

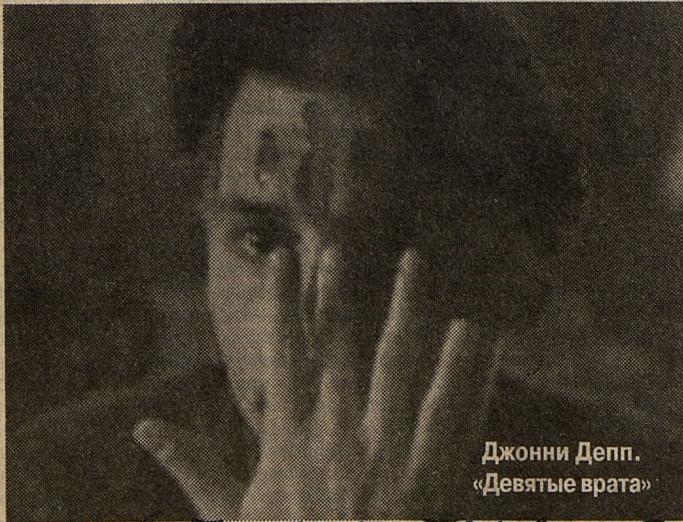
ПЕРЕД ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

90-е годы оказались трудными в творчестве Романа Полянского — за десятилетие он снял только три фильма (а один — «Двойник», по мотивам произведения Достоевского, видимо, особо личный для режиссера — увы, так и не состоялся). Хотя и 80-е тоже нельзя назвать удачными: тогда были сделаны всего две картины. Но если в «Горькой луне» (1992) со всеми оговорками угадывался прежний Полянский, пусть подуставший и утративший чувство стиля, то следующая лента «Дева и Смерть» (1994), может быть, самая худшая в карьере режиссера, вызывает невыносимую скуку от театрально-традиционной, как будто покрытой нафталином режиссуры. Кто-то посчитает скучноватым и уж точно академичным новый фильм «Девятые врата», ожидая от него привычного (на американский манер) мистического триллера об искушении человека Дьяволом. Есть некоторая наивность и даже невольная комичность отдельных моментов в этой работе Романа Полянского, рискованно осуществленной им в возрасте 66 лет, да еще в 1999 году (цифры 6 и 9 уже успели стать роковыми для автора «Ребенка Розмари», чья беременная жена Шэрон Тейт была убита в 1969 году сатанинской бандой Чарльза Мэнсона). Но фильм наглядно демонстрирует различие мышления европейца и американца, воспринимающего мир сквозь призму Голливуда.

Легко себе представить американский сверхъестественный триллер со спецэффектами, в котором герой Джонни Деппа, циничный и корыстолюбивый агент по оценке и продаже антикварных

книг, непременно вступил бы в открытую схватку с посланцами Сатаны или непосредственно с ним самим. И нам непременно показали бы то, что таится за девятыми вратами, куда удаляется в финале «искатель потерянного демономикона», то есть книги, позволяющей вызывать Князя Тьмы из Преисподней. А у Полянского этот герой является своего рода посредником между зрителями и таинственным миром, разгадываемым им вместе и одновременно с нами.

Заявленный еще в титрах мотив наблюдения за тем, как открываются одни врата вслед за другими, вроде бы пропуская нас все ближе к тайне, так и оставляет в недоумении: ничего из ожидаемого не раскрылось. Молодой предприимчивый американец Дин Корсо, отправившийся на поиски еще двух экземпляров мистической средневековой книги «Девятые врата», неизбежно оказывается ведомым, как и публика в зале. Он все время запаздывает в своих реакциях на происходящее, словно специально позволяет нам догадываться о чем-то раньше себя самого, и вообще уступает инициативу следующей за ним буквально по пятам некоей девушке (в исполнении Эмманюэль Сенье, жены режиссера), которую все дружно и однозначно восприняли как посланницу Дьявола. В таком случае непонятно, почему она предостерегала его от опасностей и спаса-

Джонни Депп.
«Девятые врата»

См. «Новости» 2000-5 янв. - с. 5.

ла, предпочитая, чтобы именно Дин Корсо (а не, допустим, его властолюбивый клиент Борис Болкан или же сладострастная Лиана Телфер, ранее владевшая книгой, которую якобы продиктовал сам Люцифер) обязательно дошел в финале до девярых врат?!

Скорее всего, Девушка (так ее роль и обозначена в титрах), сама того не осознавая, исполняет определенную функцию, точно так же, как в конечном счете функционален главный персонаж по отношению к зрителям. И вообще не напоминает ли все это излюбленную для Романа Полянского кафкианскую конструкцию отдельного сюжета и мироздания в целом, когда не столь важен человек, который не смеет войти во врата Закона, явно несущественны прислужники, будто бы не пускающие за эти врата, а име-

ет основную ценность только проблема выбора: покорное смирение или решимость во что бы то ни стало проникнуть за пределы недозволенного. Герой Джонни Деппа делает этот шаг навстречу гипотетическому Аду, который с лукавством представлен на экране в виде влекущего Рая.

А что дальше — абсолютно незначимо! И так же неуловима окружающая реальность, которая словно изначально амбивалентна, предполагает множественные трактовки, существует на стыке видимого и невидимого, обычного и сверхъестественного. Наиболее характерные персонажи из этого двойственного мира Полянского — девушка-бельгийка из «Отвращения», оказавшаяся в Лондоне на грани полного безумия; нью-йоркская молодая женщина из «Ребенка Розмари», считающая, что забеременела и родила сына от Дьявола; закомплексованный иностранец из «Жильца» в виртуозном исполнении самого режиссера; и, наконец, вот этот «американец в Европе», посторонний с лицом растерянного мальчишки. Все они ощущают себя на краю бездны и даже готовы в отчаянии прыгнуть в нее. Потому что вечное ожидание у врат Закона, у порога Смерти, в преддверии Ада куда мучительнее и невыносимее, нежели то, с чем встретишься за границами недоступного.

Сергей КУДРЯВЦЕВ

Получено 11.01.2001

05.01.00г.

53